

Катя подошла к своему столу и ахнула: ящик был выдвинут, новые краски разбросаны, кисточки перепачканы, на столе растеклись лужицы бурой воды.

- Алёшка! - закричала Катя. - Алёшка!.. - И, закрыв лицо руками, громко заплакала.

Алёша просунул в дверь круглую голову. Щёки и нос у него были перепачканы красками.

- Ничего я тебе не сделал! - быстро сказал он.

Катя бросилась на него с кулаками, но братишка исчез за дверью и через раскрытое окно прыгнул в сад.

- Я тебе отомщу! - кричала со слезами Катя.

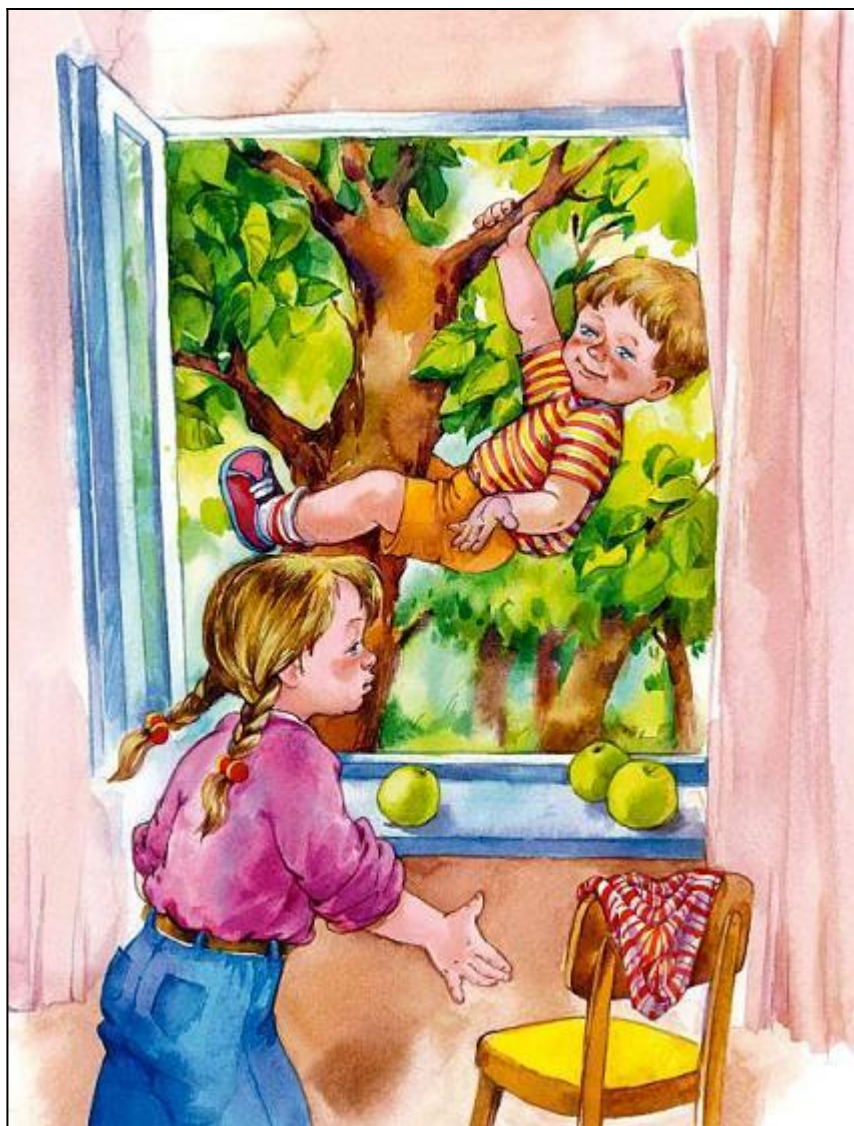
Алёша, как обезьянка, вскарабкался на дерево и, свесившись с нижней ветки, показал сестре нос.

- Заплакала?.. Из-за каких-то красок заплакала!

- Ты у меня тоже заплачешь! - кричала Катя. - Ещё как заплачешь!

- Это я-то заплачу? - Алёша засмеялся и стал быстро карабкаться вверх. - А ты сначала поймай меня!

Вдруг он оступился и повис, ухватившись за тонкую ветку. Ветка хрустнула и обломилась. Алёша упал.

Катя бегом бросилась в сад. Она сразу забыла свои испорченные краски и ссору с братом.

- Алёша! - кричала она. - Алёша!

Братишка сидел на земле и, загораживая руками голову, испуганно смотрел на неё.

- Встань! Встань!

Но Алёша втянул голову в плечи и зажмурился.

- Не можешь? - кричала Катя, ощупывая Алёшины коленки. - Держись за меня. - Она обняла братишку за плечи и осторожно поставила его на ноги. - Больно тебе?

Алёша мотнул головой и вдруг заплакал.

- Что, не можешь стоять? - спросила Катя.

Алёша ещё громче заплакал и крепко прижался к сестре.

- Я никогда больше не буду трогать твои краски... никогда... никогда... не буду!